

Второе послание Климента Римского к коринфянам

Текст с незначительными изменениями в критическом аппарате приводится по изданию: *Писания мужей апостольских*. — Рига: Латвийской Библейское Общество, 1994. — Стр. 151–164, 401–406.
Перевод П. Преображенского.

Оглавление

[Предисловие](#). О втором послании Климента Римского к коринфянам.

[Глава 1](#). Не должно думать низко о Христе и спасении нашем, Им совершенном.

[Глава 2](#). Церковь, прежде неплодная, сделалась чрез призвание язычников весьма плодоносною.

[Глава 3](#). Будем исповедывать Христа, исполняя заповеди Его и всем сердцем почитая Его.

[Глава 4](#). Кто истинно исповедует Христа?

[Глава 5](#). Будем презирать мир и стремиться к блаженству другой жизни.

[Глава 6](#). Настоящий век и будущий — два врага. Презревши первый, будем любить последний. Иначе нет надежды спасения.

[Глава 7](#). Должно подвизаться нам, чтобы быть увенчанными.

[Глава 8](#). Пока мы в этом мире, должны каяться и хранить плоть в чистоте.

[Глава 9](#). Мы будем судимы во плоти; итак приготовимся вовремя.

[Глава 10](#). Оставивши порок, будем стремиться к добродетели, и обещанные блага предпочтем мирским утехам.

[Глава 11](#). Веруя в Божественные обетования, будем служить Богу, и будет нам вечное блаженство.

[Глава 12](#). Будем постоянно ожидать Царства Божия.

[Приложение \(гл. 12, 5–20\)](#). Перевод Н. И. Барсова, заново сверенный и значительно исправленный по изданию: Βιβλιοθηκη Ελληνων Πατερων και Εκκλησιαστικων συγγραφεων, Μερος 1, Αθηναи 1955, σ. 44–47.

О втором послании Климента Римского к коринфянам

В том же древнем александрийском кодексе Библии, в котором найдено драгоценное первое послание Климента римского, находится и так называемое *второе послание* его к коринфянам. Заглавие его утратилось в самом послании, но сохранилось в оглавлении, стоящем в начале всей означенной рукописи^[1]. И самый текст его дошел до нас только в отрывке, который оканчивается на 12-ой главе.

По общепринятому мнению ученых, известное под именем Климента второе послание к коринфским христианам нимало не похоже на послание или письмо: оно не имеет надписания и приветствия, которые так обычны в посланиях апостолов и мужей апостольских к частным Церквам, и которые находятся в 1-м послании Климента к коринфянам. Отступая от письменной (эпистолярной) формы, оно, подобно беседе, начинается простым обращением к *братьям* по вере. В первых двух главах, составляющих вступление рассматриваемого нами сочинения, высказывается увещание “помышлять о Христе как о Боге и судьбе живых и мертвых” и “не думать мало о спасении”, Им совершенном, и раскрывается величие христианства особенно в призывании ко спасению язычников, которые погибали во тьме заблуждения и “были, по-видимому, оставлены Богом, а ныне чрез принятие веры стали многочисленнее иудеев, почитавшихся имеющими Бога”. — “Сколько священнейших преимуществ, коими мы обязаны Ему? Он даровал нам свет, Он приветствовал нас как Отец детей; Он погибающих нас спас. Какую похвалу воздадим Ему или чем заплатим Ему за то, что мы получили от Него, — мы, которые в слепоте ума кланялись камням и деревьям, золоту, серебру и меди — изделиям человеческим, мы, коих вся жизнь была не что иное, как смерть?”... Ответ на этот вопрос дается в остальных главах и состоит в следующих мыслях. Если милосердию Христа мы обязаны прежде всего познанием Отца истины, то наше ведение в отношении к Христу (ἡ ὑπόσις ἡ πρὸς αὐτὸν) должно состоять в том, “чтобы не отрицаться Того, чрез Кого мы познали Бога”. И мы должны исповедывать Его не только устами (гл. III), но “и делами своими, любовью друг ко другу, не прелюбодеянием, не злоречием друг на друга, не завистию, но воздержанием, милосердием и добротой”... (гл. IV). При этом деятельном исповедании Христа должно оставить страх смерти, “не бояться выйти из этого мира”, имея в виду, что наша плотская жизнь кратковременна, а обещание Христова велико и дивно, именно — покой будущего царства и вечной жизни (гл. V). Поэтому, оставивши пристрастие к этому миру (гл. VI), должно подвизаться так, чтобы в предстоящей борьбе нам получить уготованный для верных подвижников венец (мученический) или, по крайней мере, быть близкими к венцу (гл. VII). Пока живем на земле, должно от всего сердца каяться в том зле, которое соделано во плоти, ибо “по переселении нашем из мира мы не можем там исповедаться

(во грехе) или покаяться”, — “и хранить плоть в чистоте и печать без повреждения, дабы получить жизнь вечную” (гл. VIII). Против соблюдения плоти в чистоте не должно говорить, что эта плоть не будет судима и не воскреснет. “Знайте: в чем вы спасены, в чем прозрели, если не во плоти? Посему нам должно хранить эту плоть, как храм Божий. Ибо как призваны вы во плоти, так и (на суд) придете во плоти же”. Как “Христос Господь спасший нас, хотя прежде был духом, соделался плотию, чтобы призвать нас, так и мы получим награду в той же плоти” (гл. IX). Поэтому, вопреки тем лжеучителям, которые вводят страх человеческий и предпочитают наслаждение настоящему обещанию будущих благ (гл. X), должно с твердою верою в воскресение пребывать в уповании славного воздаяния (гл. XI), и “в любви и правде, ожидать ежечасно царства Божия, ибо не знаем дня явления Божия” (гл. XII). — Таково содержание отрывка беседы или послания, дошедшего до нас с именем Климента римского.

Но происхождение этого сочинения от известного мужа апостольского Климента, епископа римского, весьма сомнительно. Евсевий, у которого первого встречается свидетельство о втором послании Климента, говорит о нем в следующих нерешительных выражениях: “надобно знать что и другое послание приписывается Клименту, но мы верно знаем, что оно не так известно, как первое: ибо и древние, как мы знаем, не пользовались им” (Hist. eccl. III. 38). И действительно, Дионисий, епископ коринфский, который так ясно упоминает о послании Климента, так называемом первом, не говорит о другом послании его же [2]. Иероним (Catal. scr. eccl. c. 15) говорит, что известно под именем Климента и второе послание, но отвергается древними (a veteribus reprobatum). Епифаний кипрский (adv. Haer. XXVII, 6. XXX, 15) упоминает о “читаемых в святых церквах посланиях” Климента, в которых он учил девству, — что может относиться ко второму посланию к коринфянам; но Епифаний не указывает определенно на это послание, и потому некоторые ученые (напр. Мелер, Гефеле) думают, что он мог иметь в виду послание к девам, дошедшие до нас также с именем Климента. Георгий Синкелль (Chronogr. p. 344) признает подлинным только одно послание Климента, и патриарх Фотий в своей библиотеке (cop. 113. 126) говорит о втором послании, что “оно отвергается, как подложное (ως νοθος αλοδοκμαξεται)”.

Кроме недостатка во внешних свидетельствах против подлинности так называемого II-го послания Климентова говорят признаки внутренние. О слоге его уже Фотий отзывался, что он изысканнее и напряженнее слога I-го послания Климента. Тоже свидетельствуют и новейшие ученые. Слог этого послания, по отзывам их, не прост, но замысловат, не свободен, но тщательно обработан по средствам автора, округлен и обилён антитезами.

Сверх того, обстоятельства происхождения этого послания, обозначаемые в нем самом, указывают на время позднейшее Климента. Оно предполагает гонения на христиан, когда им угрожала опасность лишиться жизни и вместе венец мученический мог служить славною наградой за твердое исповедание имени Христова (гл. IV, V, X). С другой стороны, оно имеет в виду лжеучителей, которые соблазняли невинные души (гл. X); они вводили в христианство человеческий страх и отвергали воскресение плоти (гл. IX), и вследствие того пренебрегали плотскою

чистотою, равно как были чужды того презрения к этой жизни, которое было так необходимо для христиан во время гонений. Эти черты весьма идут к лжеучителям 2-го века — гностикам, и из полемики с ними легко объясняется главная задача и содержание рассматриваемого нами сочинения. Истинное ведение (гносис) состоит (гл. III) в том, чтобы не отрицаться от Христа, но деятельно исповедывать Его исполнением Его заповедей, а также воздержанием, хранением плоти в чистоте. — Были гностики, которые воздержания и добрых дел не считали нужными для себя, а только для христиан низшего разряда — для просто верующих или душевных (*ψυχικοί*), довольствуясь и хвалясь только высшим ведением Бога (Клим. алекс. Strom. 3. с. 4, 5). Если одни из гностиков, как Маркион, вводили односторонний превратный аскетизм, то другие дошли до противоположной крайности, до полного нравственного индифферентизма и грубейшей распущенности нравов, почитая плотские грехи неважными, безразличными для истинных гностиков. Далее, гностики не приписывали великого значения внешнему исповеданию мучеников, и некоторые из них, по словам Иринейя (*adv haer.* III. 18:15; ср. I. 24:6), “дошли до такого безрассудства, что презирают мучеников и порицают умирающих за исповедание Господа”. Что именно заблуждения гностиков были поводом к написанию приписываемого Клименту второго послания, это видно из того, что автор приводит значительные цитаты (напр. гл. XII) из апокрифического евангелия египтян — которое было весьма распространено между гностиками (Ипполита *philosophoumena.* V, 7) — и пользуется им, вероятно, с тою целию, чтобы обличить известные заблуждения на основании сочинения, уважаемого самими лжеучителями. Таким образом, недостаток внешних свидетельств, большое различие в слоге от первого послания Климента, исторические обстоятельства, которые предполагаются этим отрывком, а также отсутствие письменной формы, — все это вместе взятое достаточно показывает, что так называемое второе послание к коринфянам не может принадлежать Клименту римскому. Тем не менее в нем мы имеем значительное произведение из конца первой или начала второй половины II века христианства [3], направленное против распространявшихся в то время заблуждений гностиков. Не видно, к какой именно Церкви принадлежал автор этого послания, но с вероятностию можно предполагать, что он был членом римской Церкви (Гильгенф). Это сообразно с господствующим в нем практическим характером наставлений. Как оно получило имя Климента — трудно сказать. Грабе (*Specil I*) и Гефеле думают, что это одна из бесед, ложно приписанных Клименту. Чтобы сам автор этого сочинения подложно присвоил его известному епископу римскому, это невероятно; скорее, оно получило свое имя по ошибке собирателя или переписчика древне-отеческих писаний, который присоединил его к известному посланию Климента к коринфянам и, может быть, — на основании сходства одного места о воскресении в XI-ой гл. второго послания с XXIII гл. первого.

Чистота учения и назидательность так называемого второго послания вместе с его древностию и именем Климента были причиною того, что в некоторых частных церквях, по крайней мере, в IV веке оно

употреблялось для церковного чтения наравне с первым посланием Климента. Свидетельство это сохранилось в собрании “правил апостольских”, где оно упомянуто в числе книг, назначенных для общего употребления христиан, наряду с I-м посланием Климента и другими священными книгами. Такую честь оно получило и в Александрии, как это показывает кодекс Библии, в котором сохранился его отрывок.

Второе послание Климента Римского к коринфянам

Глава I

Братья! Об Иисусе Христе вы должны помышлять, как о Боге и судье живых и мертвых (Ин.5:22,27; Деян.10:42; 17:31; 2 Тим.4:1), так как и о своем спасении мы не должны думать мало[4]; ибо если мы мало думаем о Нем[5], то и получить надеемся мало. И если мы слушаем об этом, как о чем-то малом, то мы грешим, не зная, откуда мы, кем и в какое достоинство призваны, и сколько Иисус Христос благоволил претерпеть за нас. Какое же дадим Ему вознаграждение или какой *принесем* плод достойный того, что Он даровал нам? Сколько священнейших преимуществ, которыми мы обязаны Ему? Он даровал нам свет; Он приветствовал нас как Отец детей; Он спас нас погибающих. Какую похвалу воздадим Ему или чем заплатим за то, что *от Него* получили мы, — мы, которые в слепоте ума кланялись камням и деревьям, золоту, серебру и меди, изделиям человеческим, — мы, коих вся жизнь была не что иное, как смерть? Окруженные тьмою и имея такое помраченное зрение, мы по воле Его прозрели и отогнали облежавший нас туман. Ибо Он сжалился над нами, и по Своему милосердию спас нас, видя, что мы находимся в заблуждении и гибели, и что для нас не осталось никакой надежды ко спасению, кроме как от Него. Он призвал нас не сущих и воззвал от небытия к бытию[6].

Глава II

“Возвеселись неплодная, не рождающая, возгласи и громко зывай не мучившаяся родами; потому что много детей у оставленной, более, нежели у той, которая имеет мужа”(Ис.54:1; Гал.4:27). Слова: “возвеселись, неплодная, не рождающая” относятся к нам[7], ибо Церковь наша была неплодна, прежде нежели были дарованы ей дети. А слова: “громко зывай, не мучившаяся родами” означают то, чтоб мы возносили наши молитвы к Богу просто, не

малодушествуя, подобно рождающим. Слова же: “потому что много детей у оставленной, — более, нежели у той, которая имеет мужа” *сказаны* потому, что народ наш, по-видимому, был оставлен Богом; а ныне, когда уверовали, мы сделались многочисленнее тех, которые считались имеющими Бога[8]. И другое[9] Писание говорит: “не пришел Я призвать праведных, но грешных”. Это значит, что Ему должно спасти погибающих. Ибо в том величии, достойное удивления, — утвердить не то, что стоит, но что падает. Так и Христос восхотел спасти погибающее, и спас многих, пришедши и призвавши нас уже погибавших.

Глава III

Если же Он сделал нам такую милость, и во-первых тем, что мы живые *уже* не приносим жертв богам мертвым и не кланяемся им, но познали чрез Него Отца истины, то в чем *должно состоять наше* ведение в отношении к Нему, как не в том, чтоб не отрицаться от Того, чрез Кого мы познали Его? Он и Сам говорит: “того, кто исповедает Меня пред человеками, исповедаю и Я пред Отцом Моим” (Мф.10:32). Такова награда нам за исповедание Того, чрез Кого спасены. Но чем исповедаем Его? Тем, если исполняем слова Его, и не пренебрегаем Его заповедей, а почитаем Его не только устами, но и всем сердцем и всею мыслию. У Исаии говорит Он: “народ этот устами своими почитает Меня, а сердце его далеко отстоит от Меня” (Ис.29:13).

Глава IV

Итак, не будем *довольствоваться* только *тем, чтобы* называть Его Господом: это не спасет нас. Ибо Он говорить: “не всяк, кто говорить Мне: Господи, Господи! спасется, но делающие правду” (Мф.7:21). Поэтому, братья, будем исповедывать Его делами, взаимною любовью, не прелюбодеянием, не злословием друг на друга, не завистию, но воздержанием, милосердием, добротой; мы должны сострадать друг другу и не быть сребролюбивыми. Такими-то делами будем исповедывать Его, а не противными им: и не должно нам бояться людей более, нежели Бога. Поэтому Господь на тот раз, когда мы делаем это, сказал: “если вы будете собраны в объятиях Моих и не исполните заповедей Моих, отвергну вас, и скажу вам[10]: подите от Меня прочь, не знаю вас, откуда вы, делатели неправды” (Мф.7:23; Лк.13:27).

Глава V

Потому, братья, оставивши жительство мира этого, будем исполнять волю призвавшего нас, и не убоимся выйти из мира этого. Ибо Господь говорит: “будете как агнцы посреди волков” (Мф.10:16). Петр же в ответ на это говорит: а если волки растерзают агнцев[11]? Иисус сказал Петру: “агнцы не должны бояться волков после смерти своей[12]: и вы не бойтесь убивающих вас и не могущих ничего *более* сделать, но бойтесь того, кто после смерти вашей имеет власть над душою и телом, *власть* ввергнуть *их* в геенну огненную” (Мф.10:28; Лк.12:4–5). И знайте, братья, что странствование плоти нашей в мире этом мало и кратковременно, а обещание Христово велико и дивно, именно: покой будущего царства и вечной жизни. Чем же можем мы достигнуть этого, если не жизнью благочестивою и праведною, мирские *блага* почитая чуждыми для себя и не желая их? Ибо, если мы желаем приобрести их, то отступаем от пути правого.

Глава VI

Господь говорит: “никакой раб не может служить двум господам” (Мф.6:24; Лк.16:13). Если мы хотим служить и Богу и мамоне, то это для нас бесполезно. “Ибо что за польза, если бы кто целый мир приобрел, душе же своей повредил” (Мф.16:26). Этот же век и будущий — два врага. Этот век проповедует прелюбодеяние, разврат, сребролюбие и обман, а будущий отрицается их. Следовательно, нам невозможно быть друзьями обоих, а должно этот *век* оставить и прилепиться к тому. Подумаем, что лучше возненавидеть здешние *блага*, потому что они малы, кратковременны и тленны, — и возлюбить те *блага*, как прекрасные и нетленные. Ибо исполняя волю Христа, мы найдем покой, иначе: ничто не избавить нас от вечного наказания, если мы презрим заповеди Его. И Писание говорить у Иезекииля, “что, если восстанут Ной и Иов и Даниил, то не спасут они детей своих, *находящихся* в плену” (Иез.14:20). Но если и эти праведники не могут своими правдами спасти детей своих, то какая надежда у нас войти в царство Божие, если не соблюдем крещения в чистоте и непорочности? или кто будет нашим ходатаем, если не найдут в нас дел благочестивых и праведных?

Глава VII

Итак, братья мои, будем подвизаться, зная, что век в борьбе[13]

и что на суетные даже подвиги приходят многие, но не все увенчиваются, а только те, которые много потрудились и славно подвизались. Будем же подвизаться так, чтобы всем быть увенчанными. Вступим на путь правый, подвиг нетленный и совокупно пойдем и будем подвизаться так, чтобы удостоиться венца. И если всем нельзя быть увенчанными, по крайней мере, будем близки к венцу[14]. Мы должны знать, что и тот, кто вступает в суетный подвиг, если окажется портящим дело, с побоями берется и выгоняется с ристалища. Как вам кажется: что должен потерпеть тот, кто не выдержит нетленного подвига? О тех, которые не сохранили печати[15], сказано: “червь их не умрет, и огонь их не угаснет, и будут они в позор всякой плоти” (Ис.66:24).

Глава VIII

Итак, покаемся, пока живем на земле, ибо мы глина в руке художника. Как горшечник, когда делает сосуд, и он в руках искривится или распадется, может опять восстановить его, а когда поспешит поставить его в горящую печь, тогда уже не поможет ему: так и мы, пока еще живем в мире этом, должны каяться от всего сердца в том зле, которое мы сделали во плоти; чтобы получить от Господа спасение, доколе имеем время покаяния. Ибо по отшествии нашем из мира мы уже не можем там исповедаться или покаяться. Итак, братья, мы тогда только получим жизнь вечную, когда исполним волю Отца, сохраним в чистоте плоть и соблюдем заповеди Господни. Ибо Господь говорить в Евангелии: “если вы не сохраните малого, кто вам даст великое? Говорю вам: верный в малом и во многом верен будет”[16]. Это значит: сохраните плоть в чистоте и печать без повреждения, чтобы получить жизнь вечную.

Глава IX

Никто из вас не должен говорить, что эта плоть не будет судима и не воскреснет. Знайте: в чем вы спасены, в чем прозрели, если не во плоти? Поэтому нам должно хранить плоть, как храм Божий. Ибо как призваны во плоти, так и *на суд* придете во плоти же. Как[17] Христос Господь, спасши нас, хотя прежде был духом[18], соделался плотью, и, таким образом, призвал нас, так и мы получим награду в этой плоти. Итак, будем любить друг друга, чтобы всем войти в Царство Божие. Пока имеем время для врачевания, предадим себя врачующему Богу давая Ему плату. Какую? Покаяние от искреннего сердца. Ибо Он наперед знает все, и видит все, что есть в

нашем сердце. Дадим Ему хвалу не только от уст, но и от сердца, чтобы Он принял нас, как сынов. Ибо Господь сказал: “братья Мои суть те, которые исполняют волю Отца Моего” (Мф.12:50).

Глава X

Поэтому, братья мои, будем исполнять волю Отца, призвавшего нас к жизни, будем более стремиться к добродетели, оставя худую склонность как предшественницу грехов наших; бежим нечестия, чтобы не постигло нас зло. Ибо если мы будем стараться делать добро, то водворится в нас мир. По этой-то причине не найти его тем, которые приносят страх человеческий, предпочитая здешнее наслаждение будущему обетованию. Не знают они, какую муку имеет в себе здешнее наслаждение, и какую сладость — будущее обетование. И если бы они только одни это делали, то было бы сносно; но они постоянно внушают худые учения свои невинным душам, не зная того, что вдвойне примут осуждение, — и сами они, и слушатели их.

Глава XI

Итак, будем служить Богу сердцем чистым, и да будем праведны; если не будем служить, по неверию нашему в обетование Божие, то будем несчастны. Ибо и пророческое слово говорит: “несчастны двоедушные, колеблющиеся сердцем, которые говорят: все это мы слышали и во время отцов наших, а мы, ожидая со дня на день, ничего такого не видали. Неразумные! сравните себя с деревом, возьмите *в пример* виноградную лозу: сперва она теряет лист, потом образуется отпрыск, после этого незрелый, наконец, спелый виноград^[19]. Так и народ мой терпел беспокойство и скорби, а потом получит благо”. Итак, братья мои, не будем сомневаться, но останемся тверды в надежде, чтобы получить воздаяние. Ибо верен Тот, Кто обещал воздать награды каждому по делам его. Если мы будем творить правду пред Богом, то войдем в царство Его и получим те обещанные *блага*, “которых ухо не слыхало и око не видало и на сердце человеку не приходило” (1 Кор.2:9).

Глава XII

Итак, будем ежечасно ожидать Царства Божия в любви и праведности, потому что не знаем дня явления Божия. Сам Господь

на вопрос одного о том, когда придет Его Царство, отвечал: когда двое будут одно, и внешнее *будет* как внутреннее, мужеский пол вместе с женским будет ни мужеский, ни женский[20]. Но двое бывают одно, когда мы говорим друг другу истину, и когда в двух телах непритворно бывает единая душа. И “внешнее как внутреннее” значить следующее: внутреннее означает душу, а внешнее означает тело. Поэтому как тело твое видно, так и душа твоя да будет явна в добрых делах. И мужеск пол с женским ни мужеский, ни женский — это...[21]

Приложение

Второе послание св. Климента Римского к Коринфянам (Гл. 12, 5–20)[22]

12. (5) И “мужской пол вместе с женским, ни мужской, ни женский”[23], — это говорит [Господь], чтобы брат, увидев сестру, не подумал о ней ничего женского, и сестра, увидев брата, не подумала о нем чего-либо мужского. (6) “Если вы так поступаете, — говорит Он, — придет Царствие Отца Моего”.

13. (1) Итак, братия, покаемся же наконец, и да трезвимся ко благому, ибо преисполнены мы многого безумия и лукавства. Избавимся от прежних грехов и, покаявшись от души, спасены будем. И да не будем человекоугодливыми, и да возжелаем угождать не только себе, но и внешним людям по справедливости, дабы Имя [Божие] не хулилось чрез нас. (2) Ибо говорит Господь: “[Вас ради] присно Имя Мое хулится во языцех” (Ис.52:5), — и еще: “Горе [тому], чрез которого хулится Имя Мое”. Чем хулится? Тем, что не исполняем того, что говорим. (3) Ведь язычники, слыша из уст наших изречения Божий, прекрасные и величественные, дивятся им; но затем, заметив, что дела наши недостойны произносимых нами слов, обращаются напротив к хуле, говоря, что [все это] какая-то басня и заблуждение. (4) Ибо когда они услышат от нас, что Бог говорит: “Нет благодати вам, если любите любящих вас, но благодать вам, если любите врагов и ненавидящих вас”[24], — когда они это услышат, удивляются преизбытку благодати. Когда же увидят, что мы не любим не только ненавидящих, но и любящих [нас], насмеются над нами, и хулится Имя [Божие].

14. (1) Посему, братия, исполняя волю Отца нашего Бога, будем [чадами] Церкви изначальной, духовной, созданной прежде солнца и луны; если же не будем исполнять волю Господа, то будем, как сказано в Писании: “Дом мой стал вертепом разбойников” (Иер.7:11; Мф.21:13). Поэтому предпочтем принадлежать к Церкви живота,

дабы спастись нам. (2) Я не думаю, чтобы вы не знали, что Церковь живая есть Тело Христово (Еф.1:23) (ибо говорит Писание: “Сотворил Бог человека, мужа и жену” (Быт.1:27); муж есть Христос, жена — Церковь) и что Церковь, по свидетельству Книг и Апостолов, не ныне только существует, но издревле. Ибо была она духовною, как и Иисус наш, явилась же в последние дни (1 Петр.1:20), чтобы спасти нас. (3) Будучи же духовной, Церковь явилась во плоти Христовой, ясно показывая нам, что если кто-нибудь из нас сохранит Ее во плоти и не повредит, воспримет Ее в Духе Святом. Ведь плоть эта есть снимок Духа, и никто, повредив снимок, не будет иметь части в подлиннике. Ведь сказано, братия: “Сохраните плоть, дабы иметь часть в Духе”. (4) Если же мы говорим, что плоть есть Церковь, а Дух — Христос, то значит, посрамивший плоть посрамил и Церковь. Такой не будет иметь части в Духе, который есть Христос. (5) Плоть эта может получить столь великую часть в животе и нетлении, когда прилепится к ней Дух Святой, что никто не может ни изречь, ни вымолвить, что уготовал Господь избранным Своим[25].

15. (1) Не мало уже, думаю, говорил я [вам] о воздержании: исполнивший совет мой не раскается, но и себя спасет, и меня, давшего совет. Ибо заслуга не малая — заблудшую и погибающую душу обратить ко спасению. (2) Это — воздаяние наше Богу, сотворившему нас, если говорящий и слушающий с верой и любовью — один говорит, а другой слушает. (3) Итак, пребудем в том, во что уверовали, праведными и преподобными, чтобы с дерзновением просить Бога, Который говорит: “Еще глаголющу ти, реку: се приидох” (Ис.58:9). (4) Ибо речение это есть знамение великого обетования, так как Господь говорит, что Он дает охотнее, чем просящий [просит]. (5) Итак, получая часть в столь великой благодати, не откажемся обрести столь великие блага, ибо сколь великую радость доставят речения эти соблюдавшим их, столь великое осуждение — ослушавшимся их.

16. (1) Посему, братия, немалое побуждение имея к покаянию, возвратимся — пока есть время — к призвавшему нас Богу, куда Он принимает нас. (2) Ибо если расстанемся мы с мирскими наслаждениями и победим душу нашу неисполнением ее лукавых похотений, будем иметь часть в милости Иисуса. (3) Знайте же, что грядет уже День Суда, как печь огненная[26], и растают[27] некоторые из небес и вся земля, как свинец, тающий в огне; и откроются тогда тайные и явные дела человеческие. (4) Благое дело — милостыня как покаяние в грехе. Пост — больше молитвы, но милостыня — выше и поста и молитвы: “любовь покрывает множество грехов” (1 Петр.4:8); молитва же от доброй совести избавляет от смерти. Блажен всякий обретающийся исполненным их, ибо милостыня становится облегчением от греха.

17. (1) Итак, покаемся от всего сердца, чтобы никто из нас не

погиб. Ибо если мы имеем заповеди отторгать от идолов и оглашать [язычников] и исполняем их, не должно ли тем более, чтобы не гнила душа, уже ведающая Бога? (2) Итак, потщимся возвести и себя, и [всех] немощных ко благу, дабы все мы спаслись, обращая и вразумляя друг друга. (3) И пусть окажемся мы верующими и внимающими наставляющим нас пресвитерам не только в настоящую минуту, но и когда вернемся домой — будем помнить заповеди Господа и не дадим увлечь себя мирскими похотениями, но сближаясь теснее, потщимся преуспевать в заповедях Господних, чтобы все “тожде мудрствующии” (Рим.12:16; 2 Кор.13:11) были собраны для жизни, (4) ибо сказал Господь: “Гряди собрати народы и языки” (Ис.66:18). Это говорит Он о дне явления Его, когда пришедши спасет каждого из нас по делам его. (5) И узрят славу Его и силу неверные и изумятся, увидев царство мира в Иисусе, и скажут: “Увы нам, что Ты был, а мы не узнали и не уверовали и не послушали пресвитеров, возвещавших нам о спасении нашем”. И “червь их не умрет и огонь их не угаснет, и будут в позор всякой плоти” (Ис.66:24; Мк.9:44). (6) Он говорит о том Дне Суда, когда увидят нечестивых среди нас и презревших заповеди Господни. (7) Праведные же, обретшие счастье, претерпев мучения и презрев мирские улаждения, когда узрят, как согрешившие и отрицавшие Христа словами и делами мучаются страшными муками и огнем неугасимым, воздадут славу Богу своему, говоря: “Будет надежда послужившему Богу от всего сердца”.

18. (1) Будем же и мы среди благодарящих, послуживших Богу, а не среди осуждаемых нечестивцев. (2) И сам я, всегрешный, не избежавший еще искушения, но все еще пребывающий среди орудий дьявола, стараюсь достичь праведности, дабы возмочь хотя бы приблизиться к ней, трепеща будущего суда.

19. (1) Посему, братия и сестры, вслед за Богом истинным я читаю вам поучение, дабы внимали вы написанному, чтобы спасти себя и читающего среди вас. Ибо в награду требую от вас всесердечного покаяния, дающего вам спасение и жизнь. Поступая так, мы поставим всем юным цель, желающим подвизаться в благочестии и благодати Божией. (2) И не будем отвращаться и негодовать мы, немудрые, когда кто-нибудь станет вразумлять и обращать нас от неправды к праведности. Ибо мы, творя нечто лукавое, не ведаем [того] из-за двоедушия и неверия, присущего сердцам нашим, и “помрачились в разуме” (Еф.4:18) суетными похотениями. (3) Будем же творить правду, дабы спастись нам до конца. Блаженны покорные наставлениям этим: если мало времени и потерпят в мире сем, соберут бессмертный плод воскресения. (4) Итак, пусть не скорбит благочестивый, если страдает в настоящее время; ожидает его то блаженное время: скончавши житие свое, возрадуется со отцами на небе в беспечальном веке.

20. (1) Но да не смутит ум ваш то, что видим неправедных богатеющими, а рабов Божиих притесняемыми. (2) Веруем, братия и сестры, что терпим искушение Бога живого и подвигаемся в жизни сей, дабы увенчанными быть в будущем. (3) Никто из праведных не получил скорого плода, но ожидает его, (4) потому что если бы Бог воздавал скоро награду праведным, то мы тотчас же возревновали бы о корысти, а не о богочестии; казались бы праведными, ища не благочестия, а выгоды; и потому божественный суд воспрепятствовал (εβλαψε) неправедному духу и отяготил [его] оковами[28].

(5) Единому Богу невидимому (1 Тим.1:17), Отцу истины, пославшему нам Спасителя и Начальника нетления, чрез Которого и явил нам истину и пренебесную жизнь, Ему слава во веки веков. Аминь.

---

[1] Здесь значит: ...ΕΝΤΟΣ Ε... ΑΝ Β, т. е. Κλημεντος επιστολη β.

[2] Некоторые думали находить в словах Дионисия указание на Второе послание Климента, так как он в послании к римскому епископу Сотеру упоминает о первом (πρωτον) написанном Климентом. Но Дионисий назвал его первым в отношении не к какому либо другому Климентову посланию, а в отношении к посланию Сотера, которое такие было читаемо в коринфской церкви как первое написанное Климентом.

[3] Гильгенфельд, к мнению которого склоняются Гефеле и Дрессель, относит его ко времени императора Марка Аврелия (160–180), известного по своим гонениям на христиан; но нет особенных препятствий относить это сочинение ближе к половине II-го века. Вспомним о распоряжении имп. Траяна в письме к Плинию, чтобы обличенных в последовании Христу и не отрекающихся наказывать, — также о гонениях при имп. Антонине Пие.

[4] Как иудеи, мечтавшие о царстве Мессии на земле, царстве чувственном.

[5] Т. е. об Иисусе Христе (περι αυτου). Некоторые думают, что автор здесь имел в виду евионеев, почитавших Христа за простого человека: Но слова его о Христе-Спасителе так общи, что не дают основания для такого мнения, напротив, они весьма идут к цели автора — возбудить к истинному исповеданию Христа и презрению мира.

[6] См. Рим.4:17; Ос.2:23; Рим.9:25.

[7] Т. е. к язычникам. Из слов автора этого послания (гл. I и II) о своих читателях и о самом себе видно, что он был христианин из язычников.

[8] Т. е. иудейского народа.

[9] Т. е. новозаветное. Мф.9:13; Лк.5:32.

[10] Этих слов нет в Свящ. Писании.

[11] О таком разговоре Христа с Петром не упоминается в Св. Писании.

[12] Этих слов нет в Свящ. Писании.

[13] Котельер и другие читают: αγων (подвиг), вместо: αων (век), как стоит в рукописи. Дрессель не находит нужным отступить от последнего чтения, представляя, что выражение: εν υερσιν ενισι значит: сражаться, быть в битве.

[14] Здесь говорится об увенчании не в общем смысле будущей награды, но в частном, именно — о венце мученическом, которого, конечно не все подвигающиеся христиане могут достигнуть.

[15] Т. е. крещения.

[16] Подобное читается у Луки 16:10–11. У св. Иринея (Наег. II) также приводятся слова: “если вы не были верны в малом, кто даст вам великое?”, которых нет в Свящ. Писании.

[17] В рукоп. стоит εἰς *единый* Христос, но Фрей, Шэнман, Гэфеле Дрессель и др. читают: ὡς, в соответствии второй части периода, начинающейся οὕτως καί...

[18] Под духом здесь понимается чистая духовность Божеской природы во Христе. См. Петр.1:11. Гермы Паст. кн. III. Simil. V, 5. Феофила ad Autolyc. II, 14.

[19] Эти слова приводятся и в I-м посл. Климента к Кор., гл. 23.

[20] Эти слова заимствованы не из канонических книг Евангелия, но из апокрифического Евангелия египтян, свидетельствует Климент Александрийский (Strom. III, 13). Приведенный вопрос Спасителю приписывается Соломии.

[21] Здесь оканчивается дошедший в александрийской рукописи текст этого послания. Недостающее объяснение последнего пункта можно дополнить из Климента Александр. Strom. III, с. 9), где под мужеским понимается гнев или ярость (θυμός); под женским — пожелание (ἐπιθυμία) которые должны прекратиться.

[22] Перевод Н. И. Барсова, заново сверенный и значительно исправленный по изданию: Βιβλιοθήκη Ἑλλήνων Πατέρων καὶ Ἐκκλησιαστικῶν συγγραφέων, Μέρος Α, 1955, σ. 44–47.

[23] Ср. Ев. Фомы 22 (27 Doresse).

[24] Ср. Лк.6:32,35; Мф.5:44 (и варианты).

[25] Ср. 1 Кор.2:9.

[26] Ср. Мал.4:1 (3:19) 70-ти.

[27] Ср. 2 Петр.3:13.

[28] Перевод Барсова: “а чрез то Божий суд *остановил бы стремления духа к праведности* (?) и поверг нас в узы”. Фразу можно понимать двояко: либо отнести ее к будущему времени (“aοristus gnomicus”) и наказанию грешной души, либо к прошедшему времени и осуждению Сатаны.